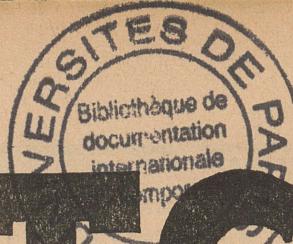

3840

СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
для Парижа и иногородних:
10 номеров: 50 фр.; 20 номеров: 100 фр.
Ежедневно, кроме суббот и воскресений,
от 2 час. дня до 6 час. вечера, в помещении
ССП, комн. ном. 2, или почтовым переводом:
M. Mikhnevitch, «Le Patriote Soviétiq»,
4, rue de Galliéra, Paris (16).

Редактор: Д. Одинец LE PATRIOTE SOVIÉTIQUE Directeur: D. Odinetz

Organe du Comité Directeur de l'Union des Patriotes Soviétiques

3-е année
№ 40
(NOUVELLE SÉRIE)

Prix 5 frs.

TOUS LES VENDREDIS

4, rue de Galliéra, Paris 16.

— 27 JUILLET 1945 —

Tél: KLE 94-20, 94-21, 94-22

HEBDOMADAIRE

Париж, 26 июля 1945 г.
«Сколько наций, столько и государств»,
— получал известный немецкий государь-
ствовед Блюмччи. Наиболее решительный
выход из этой формулы — каждая нация
имеет право на самостоятельное государ-
ство и существование, вне какой бы то
ни было посторонней правовой связи с дру-
гими. Наиболее догматически настроенные
ревнители национального принципа воспри-
няли даже это право, как своего рода кат-
егорический императив, всегда и при всех
условиях требующий своего осуществле-
ния.

Политическая история Европы XIX-го
века, казалось, следовала по пути, предука-
занному Блюмччи. Во второй половине этого
 столетия появилась объединенная Ита-
лия, затем объединенная Германия. На Бал-
канах, вместо прежних многонациональных
империй, образовались новые «националь-
ные» государства. Позднее, на этом из
Британских островов, возникла свободная
республиканская Ирландия. И, тем не ме-
нее, взятая в своем чистом виде, формула
— «сколько наций, столько государств»
и по настоящее время остается скромным член-
том заданным, но отнюдь не осуществлен-
ным.

Строго говоря, ни одно из сколько-ни-
будь крупных европейских государств и по
настоящему не является национально
монополистом. Даже в таких, казалось бы,
однонациональных государствах, как Франция и Германия, различия между на-
селением отдельных частей по языку, бы-
ту, экономическому укладу и даже физиче-
скому типу значительны, что можно
говорить только о большей степени прибли-
жения этих государств к типу однонациональных.
А дальше, вне территории Франции и Германии, идеальный тип однона-
ционального государства еще более далек от
его осуществления. Трудно себе представить, чтобы он и в будущем когда-либо мог быть реализован полностью.

Слишком много различных националь-
ностей, крупных и мелких, вкралились в госу-
дарственные тела отдельных европейских
стран. Слишком многочисленны экономиче-
ские, культурные и исторические связи,
объединяющие в тех или иных частях Ев-
ропы эти национальности в одно живое
целое, для того, чтобы можно было бы вы-
делить в самодовлеющие государства без
резервов по живому телу, без щепрь, прене-
дя все, для их собственных же жизнен-
ных интересов. Если бы даже все скользко-
нибудь крупные национальности, комбаки-
ючиживущие на определенной территории,
получили возможность отдельного государ-
ственного существования, то и в этом слу-
чае такое положение вещей далеко бы еще
не знаменовало собой торжество нацио-
нальной справедливости. С поразительной
легкостью, на наших глазах, осаждившие-
ся национальности, еще вчера уничтожены-
е, превращались в суровых угнетателей сво-
их национальных меньшинств. Позади, самы-
ми ярким примером подобной метамор-
фозы может служить Польша 1918-
1939 гг.

Конечно, принцип национального само-
определения не менее сиющчен, чем «права
человека и гражданина». Но, как нет
культурного человека вне ее собственных
вне общества государства, так, в равной
мере, при известных условиях, желательно,
даже с точки зрения национального
принципа, образование многонациональ-
ных государств, при условии, конечно,
чтобы они не только не покушались на на-
циональные права входящих в их состав
народностей, но, напротив, относились бы
к ним с величайшим уважением. В конеч-
ном итоге, только на этих путях, только
созданным надеждами образом организован-
ного «государства государства» может быть,
в большинстве случаев, на практике
разрешена до конца труднейшая нацио-
нальная проблема.

История знала немало крупных много-
национальных государств. Таковыми были,
например, античный Рим, Священная Рим-
ская Империя, Австрия и прежняя дово-
лодицкая Россия. Но для всех этих госу-
дарств национальный вопрос был все-
гда скорее камнем преткновения, при-
чиной их слабости, а не силы, источни-
ком развития в них центробежной силы.
Конечно, утверждать, как это неоднократ-
но делалось, что старая Россия не была бо-
лее, как «тырьмой народов», значило бы,
наперекор фактам, чрезмерно упрощать прошлое. Россия не только многое брала от
подчиненных ей народов, но и многое им
давала. Но, во всяком случае, националь-
ный вопрос в старой России, в особенностях
в годы последних двух царствований, сводился к праяющим кругам, в первую
очередь, тем, что в ССР демобилизованный
солдат получает квартиру, топливо, оде-
жду, денежное вознаграждение, ссуды на
строительство и обзаведение хозяйством.

События последних четырех-пяти лет
наглядно доказали всю бренность существова-
ния отдельных маленьких государств перед
лицом государств-гигантов. Отсюда
естественно со стороны первых желание
прочно и навсегда прислониться к сильно-
му соседу, с тем, однако, чтобы такое во-
мечание в орбиту большого тела не приве-

ло их к полной потере национальной госу-
дарственной самостоятельности.

Из всех многонациональных больших
государств, когда либо существовавших в
Европе, один только СССР сумел правиль-
но оценить все первостепенное значение
национальной проблемы. Федеративный
принцип, еще до войны положенный в ос-
нову государственного устройства Союза,
в самое последнее время, благодаря организа-
ции новых республиканских комиссари-
тов — обороны и иностранных дел, — полу-
чили не только новое подтверждение, но и
далее развитие. Многочисленные на-
роды СССР с полным основанием могут
считать себя равноправными участниками
Союза, не объектами, а субъектами госу-
дарственного властовования.

Многоразличные выгоды и преимуще-
ства, вытекающие из единого единения
отдельных национальностей, ясны для каж-
дой из них. Только что закончилась вой-
на, в которой все народы СССР стали сте-
нами против общего врага, воочию это доказала.

Принадлежность к могучему Советскому
Союзу обеспечивает, прежде всего, каждой
из многочисленных его народностей внеш-
нюю безопасность, в тысячу раз большую,
чем могла бы быть достигнута отдель-
ными военными соглашениями с той или
иной европейской державой. Недавняя
трагическая история Чехии лишний раз по-
казала, как мало значат подобные догово-
ры при наличии действительнойгрозы

опасности.

Помимо того, участие в составе СССР несет для каждого из его народов экономи-
ческие выгоды, какие не могли бы им пре-
доставить отдельные соглашения обычного
международного типа. Разве не является в
высшей степени отрадным тот величайший
важность факт, что, благодаря существова-
нию СССР, на шестой части земной сушки
всего населения не только не знает ни-
щеты и безработицы, но, в равной степе-
ни, оказывается причастным ко всем пе-
нципиальным благам человечества?

Помимо этого, участие в составе СССР несет для каждого из его народов экономи-
ческие выгоды, какие не могли бы им пре-
доставить отдельные соглашения обычного
международного типа. Разве не является в
высшей степени отрадным тот величайший
важность факт, что, благодаря существова-
нию СССР, на шестой части земной сушки
всего населения не только не знает ни-
щеты и безработицы, но, в равной степе-
ни, оказывается причастным ко всем пе-
нципиальным благам человечества?

На научной основе сложилось «чистое

геноидное» государство, перед кажд-
кой из них раскрываются такие перспекти-
вы их научного и вообще культурного цвет-
ния, которые недостижимы в националь-
ном замкнутом государстве.

Наконец, при наличии этого живого
культурного общего между отдельными наци-
ональностями, который систематически и
планомерно проводится в СССР, перед каж-
дой из них открывается такая перспекти-
ва их научного и вообще культурного цвет-
ния, которые недостижимы в националь-
ном замкнутом государстве.

Всего этого более чем достаточно для
того, чтобы такое «государство госу-
дарств», как СССР, не только занимало по-
четнейшее место в кругу современных
всех демократий, но и сделалось бы для
них предметом, если не непосредственного
подражания, то, во всяком случае, при-
стального и, хотелось бы сказать, любви-
щего изучения.

Советский народ встречает своих воинов

Закон о демобилизации 13-ти старших
возрастов личного состава действующей
Красной Армии является ярким свидетель-
ством того, как советский народ высоко
ценит воинов-победителей, какой отече-
ской заботой окружены славные защитники
отечества.

Сейчас этот закон воплощается в жизнь.

Демобилизованные воины обеспечиваются

полным комплексом обмундирования и
обуви, а также питанием в пути следования
к месту жительства. Для возвращающихся в
родные города и села формируются хоро-
шо оборудованные эшелоны. Люди возвращаются

домой, обеспеченные деньгами.

Местные советские органы не позднее ме-
сячного срока предоставляют демобилизо-
ванным работу по их специальности, не

ниже той, которую они выполняли до ухода

в армию. Неукоснительно выполняется тре-
бование закона о предоставлении вернувшимися из армии жилой площади.

В сельских местностях Советы Депутатов Труд-
ящихся и правления колхозов оказывают демобилизованным всенародную помощь в
обзаведении хозяйством.

Бельгийская газета «Насьон Бельж»,

комментируя закон о демобилизации, при-
нятый Верховным Советом СССР, писала:

«Поразительно, какими отсталыми, в свете

такого широкого подхода к вопросам и лю-
дям, кажутся наши методы».

Газета пора-
гается тем, что в ССР демобилизованный

солдат получает квартиру, топливо, оде-
жду, денежное вознаграждение, ссуды на

строительство и обзаведение хозяйством.

Встреча и прием демобилизованных воинов

вылился во всенародный праздник.

Первые эшелоны пошли с фронта в глубь

страны. Десятки тысяч трудающихся выхо-
дят на встречу прибывающим поездам. Не

менее 25 тысяч трудающихся Ростова-
на-Дону встречали первый эшелон демо-
билизованных. Поезд еще шел вдоль пер-

СЛАВЯНСКОЕ ЕДИНЕНИЕ

Далеко за пределами славянского мира
тема славянского единения занимает умы, и
если у одних она вызывает благожелательность и сочувствие, то в других будят
даже известные подозрения и опасения.

«Панславизм» — этим термином гер-
манских пропагандистов называлась не раз

последние десятилетия для того, чтобы от-
влечь внимание Европы от своих захвати-
тельных и сочущихся, то в других будят
даже известные подозрения и опасения.

«Панславизм» — этим термином гер-
манских пропагандистов называлась не раз

последние десятилетия для того, чтобы от-
влечь внимание Европы от своих захвати-
тельных и сочущихся, то в других будят
даже известные подозрения и опасения.

«Панславизм» — этим термином гер-
манских пропагандистов называлась не раз

последние десятилетия для того, чтобы от-
влечь внимание Европы от своих захвати-
тельных и сочущихся, то в других будят
даже известные подозрения и опасения.

«Панславизм» — этим термином гер-
манских пропагандистов называлась не раз

последние десятилетия для того, чтобы от-
влечь внимание Европы от своих захвати-
тельных и сочущихся, то в других будят
даже известные подозрения и опасения.

«Панславизм» — этим термином гер-
манских пропагандистов называлась не раз

последние десятилетия для того, чтобы от-
влечь внимание Европы от своих захвати-
тельных и сочущихся, то в других будят
даже известные подозрения и опасения.

«Панславизм» — этим термином гер-
манских пропагандистов называлась не раз

последние десятилетия для того, чтобы от-
влечь внимание Европы от своих захвати-
тельных и сочущихся, то в других будят
даже известные подозрения и опасения.

«Панславизм» — этим термином гер-
манских пропагандистов называлась не раз

последние десятилетия для того, чтобы от-
влечь внимание Европы от своих захвати-
тельных и сочущихся, то в других будят
даже известные подозрения и опасения.

«Панславизм» — этим термином гер-
манских пропагандистов называлась не раз

последние десятилетия для того, чтобы от-
влечь внимание Европы от своих захвати-
тельных и сочущихся, то в других будят
даже известные подозрения и опасения.

«Панславизм» — этим термином гер-
манских пропагандистов называлась не раз

последние десятилетия для того, чтобы от-
влечь внимание Европы от своих захвати-
тельных и сочущихся, то в других будят
даже известные подозрения и опасения.

«Панславизм» — этим термином гер-
манских пропагандистов называлась не раз

последние десятилетия для того, чтобы от-
влечь внимание Европы от своих захвати-
тельных и сочущихся, то в других будят
даже известные подозрения и опасения.

«Панславизм» — этим термином гер-
манских пропагандистов называлась не раз

последние десятилетия для того, чтобы от-
влечь внимание Европы от своих захвати-
тельных и сочущихся, то в других будят
даже известные подозрения и опасения.

«Панславизм» — этим термином гер-
манских пропагандистов называлась не раз

ОБЗОР ПЕЧАТИ

ТАЙНА «ТРЕХ»

По причинам, которые нам кажутся вполне понятными, очень мало достоверного известно о петадемских переговорах — к большому горючению многих журналистов. Слухов вокруг конференции нет числа. Большинство из них, вероятно, не основано ни на чем.

Об общем задаче конференции прекрасно пишет Юманит:

«Только коалиция победителей может защитить мир. Вне ее бы ходил, который мог бы привести только к новой войне.

«Враги мира и международной безопасности не сложили оружия. Фашизм еще не везде уничтожен; тресты еще могущественны, они еще интригуют». И газета приводит, в виде примера, откровенно анти советскую вылазку группы американских сенаторов, обратившихся к Потсдамской конференции с предложением — «обуздовать советский империализм» и вновь пересмотреть решение польского вопроса.

Швейцарский еженедельник «Сервер» останавливается на германском вопросе:

«Союзники могут все и не делают ничего. Нет общего руководящего политической идеи. Русские проявляют очень много широты и понимания, хотя и вывозят в то же время немецкие промышленные установки.

Англичане заняты еще ликвидацией запрета братства. Американцы не очень уверены и затягивают с католической церковью и изучают экономические возможности страны.

Сумеют ли «Три Великих» выправить положение? Для этого им было бы достаточно сформировать общей политике и последовательно ее проводить. Не в немецком характере бунтовать против сильной, даже жесткой власти. Зато теперешняя расхищанность немецкого понятия. Он согласится на любые решения, лишь бы только они действительно носили конкретный характер».

РЕПАРАЦИИ

Очень много шума и даже прений в американском сенате вызвало сообщение «Нью-Йорк Геральд Трайбл», будто в Японии было заключено соглашение по вопросу о германских репарациях. По утверждению газеты, Германия должна будет выплатить, большей частью товарами, 20 миллиардов долларов в 5 лет, из которых 50 процентов предназначаются Советскому Союзу, 20 процентов — Англии, столько же — С. Штатам, а остаток распределяется.

Процесс маршала Петэна

Открывшийся в Париже процесс не только во Франции, но и далеко за ее пределами, привлекает огромный интерес. Многие из трагических событий июня 1940 года впервые становятся известными или получают новое освещение.

Обвинительный акт сводится к тому, что: 1) задолго до войны, с участием Петэна, существовал заговор против внутренней безопасности Республики, и 2) этот заговор с некоторой неизбежностью вылился в содействие предприятиям внешнего врага.

Защита прежде всего пыталась, но неудачно, оспаривать правомочность Высшего Суда (ссылаясь на конституцию 1875 г., согласно которой глава государства подведен только сенату). Суд все же признал себя компетентным, считая, что власть Петэна возникла из государственного переворота, т. е. была противозаконной.

Обвиненный в своей речи заявил, что считает себя ответственным лишь перед французским народом и ни на какие вопросы отвечать не будет.

Первый свидетель, Пол Рейно, нарисовал картину деятельности маршала перед разгромом и во время разгрома. Будучи пре-

ся между другими жертвами германской агрессии. Сообщение «Нью-Йорк Геральд Трайбл» не замедлило вызвать всевозможные газетные talkи о том, будто подробности этого распределения репараций и возможных его изменений стали одним из главных предметов обсуждения в Потсдаме.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

«Близка ли капитуляция Японии?» — спрашивает «Фигаро». — Во многих англо-саксонских политических кругах, как и в Чинцинне, считают, что она может произойти очень скоро, не дожидаясь даже своего десанта. Американские военные круги придерживаются иного мнения: они считают, что японцы будут отчаянно сопротивляться до конца, и война может продолжаться еще в 1946 году. В обоих случаях, не вызывает сомнений интерес Советского Союза к этим событиям... Так или иначе, с советскими пожеланиями на Дальнем Востоке придется считаться, даже если ССР останется нейтральным».

Лондонский корреспондент «Журнала де Женев» сообщает, будто американский план капитуляции Японии состоит из следующих пунктов:

1. Выдача всего японского вооружения, включая флот.

2. Роспуск японских вооруженных сил.

3. Эвакуация японцев всех террито-

рий вне Японских островов.

4. Уничтожение японской военной про-

мышленности, союзный контроль над японским судостроением и тяжелой промышленностью.

5. Выдача военных преступников.

НА ГРЕЧЕСКОЙ ГРАНИЦЕ

Если верить лондонскому «Дайли Геральду», на греко-албанской границе царит чрезвычайное напряжение: «Может быть, ничего и не произойдет, но отважные люди Северо-эгейской лиги, стремящиеся присоединить к Греции Албанский Эпир, способны вызвать пограничный инцидент, в надежде, что это поведет к союзной интервенции в Албании в пользу Греции». Надо добавить, что оппозиционная английская газета ответственность за это напряжение возлагает на свое консервативное правительство, и, вполне возможно, что драматизм ее изложения объясняется побуждениями из области внутренней политики.

Венгрия и СССР

(БЕСЕДА С ВЕНГЕРСКИМ ДЕМОКРАТОМ)

Советский Союз имеет в Европе общую границу с пятью странами. Если итти с севера на юг: Норвегия, Финляндия, Польша, Чехословакия и Румыния. Сейчас, с приходом Закарпатской Украины, прибавился еще один сосед — Венгрия. Как сложатся отношения с этим новым соседом?

Чтобы получить ответ на этот вопрос, обратились к профессору Рустему Ванбергу. Трудно найти более авторитетный источник, чем этот венгерский ученый, пользующийся мировой известностью, как криминолог. В предмеженские дни Ванберг, лидер радикальной партии, вынужден был покинуть свою страну, чтобы избежать борьбы против будапештских политиков, формально вступивших в союз с Берлином (даже это выражение было впервые употреблено венгерским премьером, ген. Гэмбашом). По приезде в США, он организовал Комитет новой демократической Венгрии и начал издавать еженедельник на венгерском и английском языках.

— Наши страны становятся как будто соседями, — начал я наше беседу. — Как вы представляете себе это соседство?

— Если ваша страна становится нашей соседкой, то это может только благородно отразиться на политическом и культурном развитии Венгрии. Конечно, Венгрия уже находится в «русской орбите», как об этом писал известный американский журналист Уолтер Лицман. Общая венгерско-руssкая граница лишь укрепляет связь между обеими странами. Ни один человек, находящийся в здравом уме и твердой памяти, не станет отрицать, что Российской правят требовать, чтобы на ее западной границе были дружественные и заслуживающие доверия соседи. Это не может не понять всякий разумный венгерский государственный деятель. Я думаю, что от этой перемены наша страна только выиграет. У меня нет никаких оснований предполагать, что Москва будет вести политику, которая

гать, что Москва будет вести политику, которую так искусно практиковали Габсбурги, ставившие лбами Венгрию и ее соседей. Наоборот, я убежден, — и мое убеждение основывается на фактах, — что советская политика заключается в установлении международного мира.

— Возьмите один пример: Трансильвания. Она была землемером раздора между Венгрией и Румынией. Сейчас, с приходом Закарпатской Украины, прибавился еще один сосед — Венгрия. Как сложатся отношения с этим новым соседом?

Чтобы получить ответ на этот вопрос, обратились к профессору Рустему Ванбергу. Трудно найти более авторитетный источник, чем этот венгерский ученый, пользующийся мировой известностью, как криминолог. В предмеженские дни Ванберг, лидер

радикальной партии, вынужден был покинуть свою страну, чтобы избежать борьбы против будапештских политиков, формально вступивших в союз с Берлином (даже это выражение было впервые употреблено венгерским премьером, ген. Гэмбашом). По приезде в США, он организовал Комитет новой демократической Венгрии и начал издавать еженедельник на венгерском и английском языках.

— Наши страны становятся как будто соседями, — начал я наше беседу. — Как вы представляете себе это соседство?

— Если ваша страна становится нашей соседкой, то это может только благородно отразиться на политическом и культурном развитии Венгрии. Конечно, Венгрия уже находится в «русской орбите», как об этом писал известный американский журналист Уолтер Лицман. Общая венгерско-руssкая граница лишь укрепляет связь между обеими странами. Ни один человек, находящийся в здравом уме и твердой памяти, не станет отрицать, что Российской правят требовать, чтобы на ее западной границе были дружественные и заслуживающие доверия соседи. Это не может не понять всякий разумный венгерский государственный деятель. Я думаю, что от этой перемены наша страна только выиграет. У меня нет никаких оснований предполагать, что Москва будет вести политику, которая

гать, что Москва будет вести политику, которую так искусно практиковали Габсбурги, ставившие лбами Венгрию и ее соседей. Наоборот, я убежден, — и мое убеждение основывается на фактах, — что советская политика заключается в установлении международного мира.

— Кто, кроме безумцев, может думать, что Россия вдруг станет применять в Венгрии методы, заимствованные от немцев и захотят играть у нас роль «народа-хозяина»?

Русские власти не станут заставлять читателя Толстого, Горького или Шолохова.

Венгрия сейчас может встретить фронтовиков — инвалидов Отечественной войны, разбомбленной обороною промышленности, прибывающих в этот чудесный южный край из далекого Заполярья, Ленинграда, Москвы, Украины, Белоруссии и т. д. В Крыму лечится много доблестных партизан — бывших народных мстителей Белоруссии.

Тысячи советских детей отдыхают во вновь восстановленных прекрасных санаториях.

В большом парке возле моря находится большой Симеизский дворец «Алпана», в котором сейчас лечатся школьники Москвы, Ленинграда и Белоруссии.

Немцы сожгли и взорвали знаменитый пиннереский лагерь «Артек». Сейчас возрожден его корпуса.

Все пляжи южного берега Крыма приведены в образцовый порядок.

Со временем освобождения Крыма прошло немногим больше года. Это — небольшой срок, но советские люди сумели за это время восстановить разрушенную фашистами здравницу своей родины — солнечный Крым.

«Вести с Родины».

НА РОДИНЕ

КРЫМ СЕГОДНЯ

Открылись и функционируют все курорты южного берега Крыма. Из руин и пепла восстановлены и комфортабельно оборудованы новые здания санаторий, домов отдыха и гостиницы.

Парки заполнены гуляющими. Курортники люблются прекрасными розами и фонтанами. Все это было сделано почти заново, так как немцы уничтожили лучшие украшения Крыма.

В Крыму сейчас можно встретить фронтовиков — инвалидов Отечественной войны, разбомбленной обороною промышленности, прибывающих в этот чудесный южный край из далекого Заполярья, Ленинграда, Москвы, Украины, Белоруссии и т. д. В Крыму лечится много доблестных партизан — бывших народных мстителей Белоруссии.

Тысячи советских детей отдыхают во вновь восстановленных прекрасных санаториях. В большом парке возле моря находится большой Симеизский дворец «Алпана», в котором сейчас лечатся школьники Москвы, Ленинграда и Белоруссии.

Немцы сожгли и взорвали знаменитый пиннереский лагерь «Артек». Сейчас возрожден его корпуса.

Все пляжи южного берега Крыма приведены в образцовый порядок.

Со временем освобождения Крыма прошло немногим больше года. Это — небольшой срок, но советские люди сумели за это время восстановить разрушенную фашистами здравницу своей родины — солнечный Крым.

«Вести с Родины».

НОВЫЙ ГОРОД

НА КРАЙНЕ СЕВЕРА

В годы войны на крайнем севере, в тундре, возник новый угольный район Инта. В условиях вечной мерзлоты здесь заложены шахты, уже снабжающие углем Ленинград.

На берегу реки Инта растет новый полярный город. Четыре года назад здесь было лишь три дома геодезической партии. Сейчас среди мелкоснежной тундры, посреди снегов, снега и снега, в первом году голову, получившего землю крестьянства и рабочих.

Б. Скоморовский.

ОТКЛИКИ

В пригожий и жаркий июльский день, в ворота несколько запущенной господской усадьбы, где над длинным, вытянувшимся двухэтажным домом висел вексельные деревья, въехал, пронесшийся на яхте, венгерский генерал. Венгерская граница лишь укрепляет связь между обеими странами. Ни один человек, находящийся в здравом уме и твердой памяти, не станет отрицать, что Российской правят требовать, чтобы на ее западной границе были дружественные и заслуживающие доверия соседи. Это не может не понять всякий разумный венгерский государственный деятель. Я думаю, что от этой перемены наша страна только выиграет. У меня нет никаких оснований предполагать, что Москва будет вести политику, которая

гать, что Москва будет вести политику, которую так искусно практиковали Габсбурги, ставившие лбами Венгрию и ее соседей. Наоборот, я убежден, — и мое убеждение основывается на фактах, — что советская политика заключается в установлении международного мира.

— Возьмите один пример: Трансильвания. Она была землемером раздора между Венгрией и Румынией. Сейчас, с приходом Закарпатской Украины, прибавился еще один сосед — Венгрия. Как сложатся отношения с этим новым соседом?

Чтобы получить ответ на этот вопрос, обратились к профессору Рустему Ванбергу. Трудно найти более авторитетный источник, чем этот венгерский ученый, пользующийся мировой известностью, как криминолог. В предмеженские дни Ванберг, лидер

радикальной партии, вынужден был покинуть свою страну, чтобы избежать борьбы против будапештских политиков, формально вступивших в союз с Берлином (даже это выражение было впервые употреблено венгерским премьером, ген. Гэмбашом). По приезде в США, он организовал Комитет новой демократической Венгрии и начал издавать еженедельник на венгерском и английском языках.

— Наши страны становятся как будто соседями, — начал я наше беседу. — Как вы представляете себе это соседство?

— Если ваша страна становится нашей соседкой, то это может только благородно отразиться на политическом и культурном развитии Венгрии. Конечно, Венгрия уже находится в «русской орбите», как об этом писал известный американский журналист Уолтер Лицман. Общая венгерско-руssкая граница лишь укрепляет связь между обеими странами. Ни один человек, находящийся в здравом уме и твердой памяти, не станет отрицать, что Российской правят требовать, чтобы на ее западной границе были дружественные и заслуживающие доверия соседи. Это не может не понять всякий разумный венгерский государственный деятель. Я думаю, что от этой перемены наша страна только выиграет. У меня нет никаких оснований предполагать, что Москва будет вести политику, которая

гать, что Москва будет вести политику, которую так искусно практиковали Габсбурги, ставившие лбами Венгрию и ее соседей. Наоборот, я убежден, — и мое убеждение основывается на фактах, — что советская политика заключается в установлении международного мира.

— Возьмите один пример: Трансильвания. Она была землемером раздора между Венгрией и Румынией. Сейчас, с приходом Закарпатской Украины, прибавился еще один сосед — Венгрия. Как сложатся отношения с этим новым соседом?

